

Секция «История России: классический исторический сюжет и современные научные тенденции»

Июньское восстание 1832 года в художественном и историческом тексте

Научный руководитель – Липатова Надежда Валерьевна

Артемьева Людмила Александровна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: artemjeva.ludmila@gmail.com

Зачастую в научной и художественной литературе рассматриваются одни и те же явления, но делается это по-разному. Отличительные черты этих жанров влияют на восприятие явления читателем. В чём заключается разница научной и художественной трактовки одних и тех же событий? Можно ли поставить вопрос о верификации «дополнительных» свидетельств, способах этой проверки, т.е. о доверии свидетельству, представленному опосредованно в художественном жанре?

Нашей целью является сравнение двух взглядов на одно и то же историческое событие - Июньское восстание в Париже 1832 г.

В 1832 г. в Париже вспыхнуло республиканское восстание, целью которого было свержение Июльской монархии, двумя годами ранее установленной одноимённой революцией, покончившей с режимом Реставрации Бурбонов. Одна из причин восстания - недовольство итогами буржуазной Июльской революции принявших в ней участие демократически настроенных слоёв населения, чьи интересы остались не удовлетворены. Ситуация осложнялась участием в борьбе за власть сторонников Реставрации, торгово-промышленным кризисом и эпидемией холеры. Радикальные республиканцы образовывали тайные общества с целью подготовки восстания. Поводом для его начала стала смерть генерала Ламарка, и его похороны 5 июня переросли в демонстрацию, строительство баррикад и вооружённые столкновения с национальной гвардией, закончившиеся 6 июня подавлением восстания[1].

Сравним интерпретацию событий, яркость, подробность и достоверность описания событий на примере двух источников - романа В. Гюго «Отверженные» и исторического сочинения «Политическая история современной Европы» Ш. Сеньбоса (1854-1942), написанного в 1897 г. Роман В. Гюго впервые опубликован в 1862 году. Между моментом восстания и выходом романа прошло 30 лет, Гюго имел чёткое представление о событиях, о которых писал[5]. Он знал о последствиях этого восстания, участвовал в событиях 1848 г. во Франции и во всех тонкостях сверялся с газетами и документами.

Рассмотрим описание Гюго причин, приведших Париж к восстанию. Он пишет так: «1830 год - это революция, остановившаяся на полдороге» и что «эта замена целого трона полутроном и была «делом 1830 года»[3]. Революцию он описывает часто прибегая к олицетворению, как-бы изображая процесс сущностью, имеющей волю, наделённой собственными намерениями. При этом она же является «заменой полутроном», и через уничтожительный образ передаётся совсем другая сторона вопроса, касающаяся действий людей, которые не являются помехой на пути революции. Того же порядка такие слова: «Бурбоны были орудием цивилизации, сломавшимся в руках провидения», снова демонстрирующие величие происходящих событий, их определённую высшими причинами - олицетворённым провидением[3]. Провидением называется совокупность причин, обусловивших восстание; в этом приёме видна позиция автора, который выражает так положительное отношение к событию. На этом примере видно, что, в отличие от историка, литератор может

позволить себе мышление в категориях неких высших смыслов. Гюго не ограничивается этим образом и пишет, что в ту эпоху «уже чувствовались первые дуновения революции», представляя революцию стихией, подчёркивая не только её сверхъестественную неподконтрольность, но и естественность - закономерность. «В воздухе веяло вырвавшимся из глубин дыханием 1789 и 1792 годов», - продолжает автор, переводя подозрения и волнение о будущем в вид эмпирического, с целью передать тревогу и чувство предопределённости читателю[2]. Литератор высказывается распространённо и ярко, посвящая рассуждениям и описаниям образов, настроений многие главы.

Историк же пишет по-другому, не преследуя цели захватить чувства читателя переживаниями, он посвящает событию пару страниц, прописывая последовательно объективные причины, способные вызвать негодование общества. Приведём в пример такое выражение: «Республиканская партия, упрекавшая орлеанистов за то, что они «обратили в свою пользу» революцию 1830 г., попробовала вновь вызвать республиканскую революцию с помощью тех же приёмов, которые были употреблены с успехом против Карла X: бунта и баррикад в самом Париже». Сеньбос называет виновниками событий конкретную группу, которая совершила конкретные действия для достижения такой же определённой цели. Он объективен и излагает основные обстоятельства дела в чёткой последовательности и сравнительной краткости[4]. В историческом тексте не присутствует ни одного упоминание какого-либо сверхчеловеческого наития, судьбы, «провидения», нет обилия образов и олицетворений. Обозначаются как акторы Республиканская партия или вооружённые общества, но этот приём не несёт художественной цели, служа сокращению выражений; чаще обозначаются определённые группы людей - студенты, рабочие, беглые иностранцы[4]. Причиной недовольств, фактором напряжения в обществе называется, например, торгово-промышленный кризис, вызвавший забастовки на фабрике[4]. В художественном тексте акцент сделан не на самом кризисе, а на настроении некоторых категорий общества, которое ощущалось как стихия или высшая воля, затмевавшая всё же перечисленные факты, в отличие от текста историка.

Итак, характерными чертами рассмотренного романа являются его детальность, образность, эмоциональность, выраженная позиция автора, в частности, видение Июньского восстания как события эпохального. В научном же тексте много внимания событию не уделено, причины названы прозаические.

Рассматриваемые сочинения имеют ряд серьёзных отличий в способе изложения информации, степени влияния личности автора на описание, образности речи, стиле, преследуемых целях. Сочинения отличаются в степени детализации, что в свою очередь демонстрирует разное отношение авторов к доказательности и эмоциональному воздействию на читателя. Наблюдаются также различия в характере причинно-следственных связей, представленных в произведениях, расставлении акцентов.

Стоит сравнить фактическую часть сочинений. Во-первых, нужно отметить, что в сочинении Сеньбоса упоминаются адреса: улицы Сен-Мартен, Сен-Дени, Сен-Мерри, предместье Сент-Антуан, которые также есть у Гюго, но с дополнениями - карта, нарисованная им, намного обширнее, а маршрут восставших подробнее[2,4]. То же с упомянутыми тайными обществами, например, Друзьями народа и Обществом прав человека и принципами их функционирования, хотя нужно отметить, что литератор называет в их числе сообщество «Кугурда» и некоторые другие, о которых не упоминает историк[3,4]. Только на тысячу отличаются данные о количестве гвардейцев, противостоявших восставшим - 25 тыс. у Сеньбоса и 24 тыс. у Гюго[3,4]. Гюго называет не только даты восстания, но и время, в которое происходили события[3].

Можно сделать вывод о том, что роман отличается историчностью: основные действующие лица, события, время и место совпадают с данными историка. Вместе с этим, опять

же, отмечается большая детальность художественного текста, наличие дополнительной информации, которая может оказаться правдивой, если автор является свидетелем описываемых событий.

Далее отметим тот факт, что сущность общества Друзей азбуки, по всей видимости, сконструированного Гюго в качестве демонстрации среднего состава тайных обществ, не вполне ясна, если ограничиться чтением художественного произведения. Объяснение, приведённое Сеньбосом, помогает читателю разобраться в этом вопросе и предположить, что в действительности Друзья азбуки - намного более сложная и серьёзная организация, чем студенческий кружок по интересам, и его небольшой состав продиктован практической необходимостью не включать больше двадцати человек[4]. Приведённая Гюго в главе «Анжольрас и его помощники» сцена на собрании в кафе становится понятнее, если иметь представление об устройстве тайных обществ, описанном Сеньбосом: возможно, Друзья азбуки являются собранием, состоящем из координаторов других обществ[3].

В данном случае художественность текста не исключает достоверности, опоры на факты и их широкое использование, общее соответствие действительности, но мешает систематизации фактов. Художественный и научный тексты соотносятся между собой как дополняющие, т.е. научный текст помогает понять художественный, а художественный - иллюстрирует научный.

Источники и литература

- 1) Водовозов В. В., Кареев Н. И., Рихтер Д. И., Шокальский Ю. М., Штернберг Л. Я. Франция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. Режим доступа: URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/ Франция](https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Франция) (дата обращения 7 марта 2021.)
- 2) Гюго, В. Отверженные: [Роман. В 2т.] Т1. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 992 с.
- 3) Гюго, В. Отверженные: [Роман. В 2т.] Т2. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 799 с.
- 4) Сеньбос Ш. Политическая история современной Европы. 1814-1896 [Текст] : эволюция партий и политических учреждений : [в 2 ч.] ; перевод с французского. - Санкт-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1897. Ч. 1. С. 127-129.
- 5) Соколова Т. В. Гюго // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016) Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1937300> (Дата обращения: 08.03.2021)